

— Давайте сыграем в «Королевскую игру».

Это произошло на второй день поездки. Во время обеда пошел дождь, о котором в прогнозе погоды не было ни слова, и когда они в гостиной обсуждали, не сыграть ли им в какую-нибудь игру, пока дождь не закончится, Тойя предложил это. В ту же секунду у Масачики и Юки по телу пробежали мурашки.

«И-игра общительных людей...»

Брат с сестрой дрожали, думая об одном и том же. У них не было особой причины на такую реакцию, но почему-то они не могли не дрожать. Хотя их точно нельзя назвать замкнутыми.

— «Королевская игра»... А что это?

Рядом с дрожащими братом и сестрой Алиса наклонила голову набок.

Тогда Мария удивленно сказала:

— Ка-а-ак? Аля-чан, ты не знаешь? Это же «Королевская игра», «Королевская игра».

— Ну так я и спрашиваю, что это.

Алиса раздраженно посмотрела на свою старшую сестру, которая с самодовольным видом подняла указательный палец:

— Хи-хи... Что такое «Королевская игра»? Это игра, в которой все вытягивают жребий. Только один отмечен красным, а на всех остальных написаны цифры. Тот, кто вытянул красный жребий, становится «королем» и отдает другим участникам приказы в порядке, который соответствует цифрам на их жребиях. Приказы вроде «Второй номер должен поесть с рук пятого номера», «Четвертый номер должен поцеловать первый номер».

Хотя Мария сама сказала эти слова, она взвизгнула и схватилась руками за щеки.

Алиса вытаращила глаза, услышав объяснение сестры, которая в одиночку веселилась:

— П-поцеловать?!

— Ах, нет, все-таки экстремальные приказы запрещены, ладно? Давайте оставаться в пределах разумного, — добавил Тойя с кривой улыбкой, глядя на взволнованную Алису. Затем, слегка осмотревшись, он сказал: — Ну, знаете... Например, приказы вроде «Второй номер должен рассказать забавную историю» или «Третий номер должен щелкнуть пятый номер по лбу».

Сойдут и такие легкие наказания, хорошо?

— Щелкнуть по лбу... Я в этом не особо сильна, но...

Услышав слова Тойи, сидящая рядом с ним Чисаки пристально посмотрела на свои руки, затем не спеша подняла правую и сомкнула большой и средний пальцы, формируя круг. Она вложила в средний палец побольше силы и...

* БАМ *

— Да, Чисаки, ты давай вполсилы, хорошо? — нежно улыбнулся Тойя, увидев щелчок по воздуху в ее исполнении. Показалось, что этот щелчок издал жуткий звук, но наверняка его источником было лишь трение. Это ни в коем случае... да, ни в коем случае не был звук того, как пальцы Чисаки пробили воздушную стену на сверхзвуковой скорости.

— Ну, мы ведь просто хотим укрепить нашу дружбу... Поэтому и приказы пусть будут в таком духе.

— Вот как...

«Это ладно, но почему именно „Королевская игра“?» — подумал про себя Масачика, вопросительно наклонив голову набок.

Как будто поняв его вопрос, Чисаки ухмыльнулась и повернулась к Тойе:

— Иными словами, ты хочешь попробовать сыграть в игру общительных людей. Ага, ага. При-и-и-инято.

— Чт... Да нет, это вовсе не... так?

При виде Тойи, который явно разволновался и чей голос утих к концу, глаза кохав наполнились лаской. Поскольку он раньше был замкнутым человеком с проблемами в общении, наверняка было что-то такое, что ему всегда хотелось попробовать.

Заметив обращенные к нему взгляды кохав, Тойя смущенно взмахнул руками:

— Ну хватит! Не смотрите на меня так!

— Да нет, ага. И правда. Давайте сыграем в «Королевскую игру».

— Действительно. Тогда нужно подготовить жребии.

— Нечего переживать за мои чувства!.. И все уже готово.

— Тебе прямо не терпится...

Криво улыбаясь, все встали с дивана, постелили подушки на ковер и сели в круг. Справа от Масачики была Алиса, рядом с ней — Мария, а еще дальше... то есть справа напротив него — Юки, а слева от него — Аяно, а рядом с ней — Чисаки и Тойя. А прямо в центре перед ними стояла пустая маленькая бутылка, из которой торчало семь бамбуковых одноразовых палочек для еды.

Причем концы палочек были не квадратные, а круглые. У них нужно разделить только верхнюю часть. Видимо, на верхней квадратной части был написан номер жребия.

«То есть... по месту разлома не определить, какой номер у палочки».

Еще до начала игры Масачика с невинным видом размышлял, получится ли смухлевать. Возможно, такое поведение можно счесть ребяческим, учитывая, что это всего лишь развлечение, но он просто хотел подготовиться, что естественно. Потому что... в игре участвовали те (Юки), кто обязательно сжульничает, если представится шанс.

Ведь это прекрасная игра, которая позволяет раздавать другим приказы. Кто-кто, а его младшая сестра не упустит возможность внести сумятицу просто ради собственного развлечения.

«Да и игру предложил президент... А его уже уличали в жульничестве в маджонге... Возможно ли... что он заранее подтасовал жребий? Хотя его слова о желании укрепить дружбу были искренними, поэтому если он и сделал что-то с ними, то вряд ли что-то странное...»

Пока он раздумывал, Тойя предложил всем вытянуть жребий, и Масачика схватил случайную палочку.

Убедившись, что все выбрали по одной, президент объявил начало игры:

— Тогда начинаем? Кто-о-о у нас «коро-о-оль»?!

Следуя его команде, все дружно вытянули жребий.

— Ой, это я-я-я-я?

И палочка с красным верхом оказалась в руках Марии, которая удивленно моргала. Похоже, она стала первым «королем». Однако... внимание Масачики гораздо больше привлекло другое. А именно...

«Все-таки... в зависимости от положения палочки, в момент вытягивания можно увидеть ее номер».

Это все к тому же вопросу о жульничестве. Скорее всего... да нет, почти точно и сам Тойя, подготовивший жребия, такого не предполагал. Но благодаря своему острому кинетическому зрению Масачика, который даже во время «камень-ножницы-бумага» следил за каждым движением противника, заметил номера на палочках, которые смотрели в его сторону.

И... если это может сделать он, то и Юки... Скорее всего, и Чисаки такое под силу.

«Плохо дело... Из-за того, что палочки круглые на конце, перед вытягиванием невозможно определить, куда смотрит сторона с номером... Если случайно вытянуть палочку стороной с номером к Юки, она сразу же его увидит».

Чувствуя опасность, Масачика немедленно проверил, сможет ли он втайне от всех поцарапать ногтем кончик палочки, чтобы оставить на ней отметку... И сразу же отказался от этой затеи: палочка была довольно прочной, а ее поверхность — гладкой, так что, если ее поцарапать, это заметят все.

«Раз такое дело, игра будет в какой-то степени на удачу... Остается только молиться, чтобы не наложились друг на друга два неудачных сценария: я вытягиваю палочку номерной стороной к Юки, и она при этом становится „королем“...»

— Ну, тогда-а-а... второй но-о-омер...

В тот момент до Масачики донесся голос Марии, и его ход мыслей прервался. Затем он посмотрел вниз на свою палочку... и повторно убедился, что у него четвертый номер. После этого он поднял взгляд, и в тот же момент Мария, приложив указательный палец к щеке, наклонила голову набок и сказала:

— Хм-м-м-м... Хм, должен устроить такой челлендж: вскипятить чай пупком!

— Это ж нереально, — машинально ответил колкостью Масачика на абсурдный приказ, который отдала Мария после легкого кивка. Похоже, не он один придерживался такого мнения, потому что Чисаки, глядя на Марию с кривой улыбкой, спросила:

— Что это за приказ такой, ты о чем?

— Хм-м-м? Ну, понимаешь, когда я услышала это выражение*, мне показалось, что оно очень интересное... Вот и подумала: вдруг такое возможно.

[П/П: Так говорят о чем-то невозможном, когда хотят дать понять, что какая-то идея настолько абсурдна, что смешно даже думать о малейшей вероятности того, что она может быть

осуществима. Эквивалент «Как до Луны пешком».]

— Да нет, невозможно это.

— Но если вместе пощекочем и рассмешим до предела...

— Все равно нереально. К тому же в чем смысл пытаться вскипятить чай, если ты умрешь со смеху при этом?

Масачика решительно кивнул в ответ на резонное высказывание Чисаки.

Тогда Мария немного надула губы и наклонила голову в противоположную сторону:

— Ну, тогда... А, челлендж с откручиванием крышки от бутылки ударом ногой! Хочу увидеть это!

— «Челлендж с откручиванием крышки от бутылки ударом ногой»?

«Почему она так хочет устроить какой-нибудь челлендж?..» — мысленно задался вопросом Масачика, поворачиваясь с объяснением к Чисаки, которая, похоже, не понимала, о чем идет речь.

— Это такой челлендж, который какое-то время был популярным в сети. Нужно открыть крышку бутылки без использования рук... И, судя по твоей реакции, Сарашина-семпай, второй номер — это ты?

— А, угу, — кивнула Чисаки и непринужденно показала всем номер на своей палочке.

Тогда Тойя принес из холодильника двухлитровую пластиковую бутылку минеральной воды:

— Я тоже не особо внимательно смотрел видео с этим челленджем, но... если не ошибаюсь, нужно открутить крышку ударом ногой назад с разворотом, так?

— Ага-а-а-а, на видео, которые я видела, тоже... Вроде его называют круговым ударом ногой? Казалось, будто участники как-то ловко открывали бутылку пяткой.

Тойя задал уточняющий вопрос, поставив бутылку на пол, и Мария кивнула в ответ.

— Удар ногой с разворота... — повторила себе под нос Чисаки, поднимаясь с места.

— Нет, стоит ли это делать с полной бутылкой... И вообще, возможно ли такое с голыми ногами? Нужно обуться...

Не дав Масачике договорить, Чисаки повернулась спиной к бутылке, которую Тойя поставил на пол, и в следующее мгновение...

* ВЖУХ *

* ТРЕСК *

От верхней части бутылки остался лишь остаточный образ, и почти в то же время рядом с диваном раздался легкий звук. Кроме Чисаки, шестеро человек дружно повернулись на этот звук и как раз увидели, как от спинки дивана отпрыгнула и упала на сидение верхняя часть бутылки с все еще закрученной на ней крышкой.

— ...

Как и ожидалось, когда они повернулись обратно... они увидели пластиковую бутылку, верх которой был словно ровно отрезан канцелярским ножом. Более того на поверхности жидкости внутри не было ни рябинки.

В последовавшей коллективной тишине Чисаки, стоящая на одной ноге, слегка наклонила голову набок и сказала:

— Это так делается?..

— Ага... — кивнул Тойя.

Ему больше ничего не оставалось, он мог только кивнуть...

«Ужасающе быстрый удар ногой с разворотом... Даже я не смог уследить!» — мысленно отпуская шуточки, Масачика подавил дрожь в руках.

— Ва-а-а-ау, вот это да-а-а-а, Чисаки-чан! Челлендж пройден.

Из всех присутствующих только Мария охотно похвалила Чисаки. Как и ожидалось от «короля», это человек широких взглядов.

— Я уберу бутылку...

Быстро поднявшись с места, Аяно взяла бутылку с водой и пошла вернуть ее в холодильник. В

это время все молча положили обратно палочки в бутылку, и Тойя перемешал их у себя за спиной. После этого, когда Аяно вернулась, все снова дружно вытянули жребий, и «королем» стал Тойя.

— О! Это я! — радостно сказал он с широкой улыбкой, словно пытаясь вернуть оживленное настроение. Затем, окинув всех взглядом, он весело отдал приказ: — Дайте-ка подумать... Что же, пусть номер пять без запинки расскажет какую-нибудь забавную историю.

— Ты прямо сразу даешь довольно неприятный приказ...

— Ах, пятый номер — это я.

— Неожданное свержение верхов низами*.

[П/П: Здесь употреблен термин «гэкокудзё:», который относится к периоду смут в истории Японии, когда крестьяне и мелкие самураи, недовольные положением дел в стране или просто в своей провинции, восставали против власти. Буквально означает «низы ниспровергают верхи». В игре Тойя стал королем вместо Марии, которая теперь должна выполнить его приказ, то есть он как будто сверг ее. Отсюда ассоциация.]

Только Мария перестала быть «королем», как тут же получила неприятный приказ. Приложив палец к губам, она на некоторое время задумалась, а затем оживилась, как будто что-то вспомнив, и начала рассказывать:

— Ах да, кое-что пришло в голову из-за фестиваля, на который мы идем. Когда я участвовала в фестивале в России, там была жуткая толкотня. И наверное, из-за этого пакет порвался? Кто-то рядом со мной уронил ку-у-учу яблочко... и они все раскатились по земле, представляете?

Мария замолчала. Сразу после этого плечи Алисы слегка дрогнули от невольного смеха. Однако остальные пятеро не могли понять, над чем именно смеяться. Если быть честными, то им хотелось спросить: «И что, все?»

«Ч-что это было? Русская шутка? Нет, мне этого никак не понять!»

Саму шутку не понять, но... было ясно, что, если молчание затянется, будет неловко. Если семпай пошутил, то нужно постараться подыграть. Осознавая свою роль, Масачика изо всех сил задумался...

— Понятно... Яблоки упали и раскатились. Раскатились «без запинки».

— О-о-о! Ловко сказано, Кудзе!

— Хи-хи, и правда.

— Ах, ха-ха, вот ведь Кудзе-ку-у-ун. Нельзя присваивать себе шутки семпая!

— Ха-ха, прости.

Трое участников приняли вариант Масачики и оставили в покое не столько забавную, сколько непонятную историю Марии. А Аяно была воздухом, поэтому с ней проблем не возникло. Так они быстро вернули палочки в бутылку и начали следующий раунд игры.

— Как? Опять я... — сказал Тойя, держа в руках палочку с красным верхом.

— Тебе очень везет, Тойя.

— Ну, пожалуй? Тогда... выберу что-то попроще, пусть третий номер скорчит рожу?

Быть может, усвоив урок прошлого раунда, Тойя отдал, пожалуй, один из самых популярных приказов. Хотя, учитывая соотношение девушек к парням, конкретно сейчас этот приказ тоже в некотором смысле был неприятным. Как и ожидалось, атмосфера вокруг девочек стала напряженной, и палочку с третьим номером подняла...

— Это я.

Неожиданно, это была Аяно.

«Чтобы она да скорчила рожу?!»

Аяно, у которой всегда нейтральное выражение лица и обычно двигаются только глаза, должна скорчить рожу. Все, заинтриговавшись неожиданным развитием событий, сосредоточились на ней. В этой напряженной атмосфере... Аяно некоторое время молчала, а затем медленно подняла руки и, сохраняя нейтральное выражение лица, потянула свои щеки вверх.

— Ты что, робот, который вдруг обрел сердце?

— Э-то ра-дость?..

— О-о, ты молодец, Сарашина-семпай.

— Ах-ха-ха, пожалуй?

Чисаки тут же симитировала прерывистую речь робота в ответ на замечание Масачики, а Аяно слегка наклонила голову набок, явно не совсем понимая, что произошло, отчего она стала еще больше напоминать робота.

— Э-э-эм... Угу. Ладно, будем считать, что задача выполнена.

— Ах-ха-ха, ага...

После того как отдавший приказ Тойя объявил о его исполнении, они начали следующий раунд. И новым «королем»...

— Ах, я?

...Стала Алиса. Казалось, она на какое-то время задумалась, но в итоге озвучила один из приказов, которые Тойя привел в пример:

— Ладно... Тогда пусть второй и четвертый номера щелкнут друг друга по лбу.

— Ух, — невольно воскликнул от содержания приказа Масачика, вытянувший четвертый номер. А причина была...

«Если второй номер у Сарашины-семпай, мне конец!»

...Только в этом. Мысленно молясь о лучшем, он посмотрел на Чисаки, но, к счастью, руку поднял человек, сидящий с противоположной стороны.

— Ах, это я-я-я. А четвертый номер — Кудзе-кун?

— Ах да. Будто гора с плеч... Тогда ты первая.

Невольно вздохнув с облегчением, Масачика поднял со лба челку и немного наклонился в сторону Марии. Тогда она сделала круг большим и средним пальцами и поднесла руку к его лбу.

— Итак, я готова... Вот!

Мария попыталась вложить силу в удар, однако... возможно, из-за слишком близкого расстояния щелчок получился не ногтем, а всем средним пальцем. В итоге палец ударил по лбу Масачики раньше времени, из-за чего ему было совсем не больно.

— Ах, как же так? Это оказалось на удивление сложно.

— Ну, у этого действительно есть свои тонкости... Ха-ха.

Мария убрала руку ото лба Масачики с немного озадаченной улыбкой. Сам он не был уверен, как ему лучше отреагировать, поэтому уклончиво улыбнулся.

— Тогда покажи, как правильно, Кудзе-кун.

— Ах, хорошо...

На этот раз Мария убрала челку со лба и немного наклонилась вперед. Глядя на нее в таком виде, Масачика вспомнил, что произошло утром, и, слегка колеблясь, подготовил правую руку.

— Эм, как-то так?

— Ай!

Он ударил слабее, чем мог, но из-за того, что это была девушка и, в отличие от нее, он щелкнул ногтем, отчего вся сила пришлась на одну точку, Мария слегка вскрикнула, а затем схватилась за лоб:

— У-у-ух, бо-о-о-ольно.

— Ой, прости. Удар получился чище, чем я думал...

Глядя на Марию, закрывающую лоб руками с надутыми щеками, Масачика в спешке извинился... И в то же время он ощущал жуткое смущение.

«О-о-о-ох! Что это за постыдный диалог между парочкой влюбленных идиотов! У всех аж взгляд смягчился!»

И тогда он понял, что сидящая между ними Алиса смотрела на них жутко холодными глазами с самого близкого расстояния. Слева была тепловатая атмосфера, справа — холодная. А? Это что, вход в сауну?

«Но ведь приказ-то ты отдала, помнишь?» — мысленно прокомментировал Масачика и, притворившись, что не замечает взгляда Алисы, повернулся вперед и спокойно вернул свой жребий в бутылку.

— Кто-о-о у нас «коро-о-оль»?! — прокричали все и снова вытянули жребий, и Масачике попалась палочка с красным верхом.

— О, это я.

— Ах... Хи-хи, рождение тирана?

— Только не надо странных приказов, ладно?

— Вот это недоверие.

Криво улыбаясь в ответ на издевку Юки и напоминание Алисы, Масачика задумался над тем, какой приказ отдать.

«Хм... А, да».

И он вызывающе улыбнулся от внезапной идеи, которая пришла ему в голову.

— Пусть шестой номер во весь голос споет гимн академии Сейрей без инструментального сопровождения. Как вам такое?

— Ой, блин, это неловко!

Услышав приказ Масачики, Чисаки потерла себя по рукам, будто ее затрясло от неловкости.

— Итак, шестой номер?

Обрадовавшись ее реакции, Масачика начал искать несчастного агнца...

— Это я...

...И сразу справа от него раздался голос. Неожиданно, шестым номером оказалась Алиса.

— Ва-а-ау, тогда Аля-сан. Спой нам изо всех сил! Ах, только стоя, ладно?

Сердито посмотрев на Масачику, который с радостью ее подначивал, Алиса поднялась. И после слов ободрения и аплодисментов от остальных участников она начала петь школьный гимн.

В то же мгновение выражения лиц Тойи и Чисаки, от которых все еще доносились радостные возгласы, застыли. Масачика тоже невольно перестал улыбаться.

Потому что, если говорить прямо, ее голос оказался невероятно красивым. Это должно было

стать наказанием, но Алиса пела настолько прекрасно, что возникало ощущение, будто гимн исполняла профессиональная певица с сопрано, и все неожиданно оторопели.

Беспорядочным возгласам поддержки и хлопкам для создания ритма не было места, потому что все внимательно слушали поющий голос. Так Алиса пела около минуты, и, когда она закончила, все самопроизвольно зааплодировали.

— Ну... ты меня удивила. Ты, оказывается, хорошо поешь, Аля-чан.

— Да нет... Я как все.

— Нет-нет, не надо скромничать. Меня это правда изрядно удивило.

Алиса села на свое место, похоже ощущая небольшую неловкость от искренних слов похвалы от Чисаки и Тойи.

— Я тоже удивился. Ты так здорово поешь. Не ожидал.

— Вот как?

Ответ Алисы на похвалу Масачики тоже был сухим, и она отвернулась от него, но ее уши немного покраснели. Увидев эту воистину очевидную реакцию, Масачика и Мария с обеих сторон посмотрели на Алису с нежностью, словно глядя на нечто трогательное. А Алиса, которая, похоже, никак не могла преодолеть смущение, вернула жребий в бутылку, в то же время пытаясь отвести от себя взгляды.

После этого они сыграли еще несколько раундов, и атмосфера уже стала довольно расслабленной, когда... Чисаки, ставшая «королем», отдала самый смелый за всю игру приказ:

— Ну, тогда, пусть второй номер поцелует первый номер!

Вот оно, вот тот самый приказ, который тусовщики обычно отдают в «Королевской игре» и от которого гостиная наполнилась чувством изумления и напряжения. Удивившись вместе со всеми, Масачика кое-что осознал.

«Сарашина-семпай, ты увидела номер президента, не так ли?!»

Это то, чего он опасался в самом начале. Наслаждаясь игрой, он совсем забыл об этом. Чисаки и Юки, как и он сам, могли разглядеть номера на палочках, когда все вытягивают жребий. Не будь это так, Чисаки никак не смогла бы приказать подобное, когда ее возлюбленный тоже участвовал.

— Чисаки, такой приказ...

— Да нет, я же не сказала, что нужно обязательно поцеловать в губы. Сойдет и поцелуй хоть в щеку, хоть в руку.

— Хм-м-м-м, в таком случае... А кстати, кто у нас первый и второй номера?

Видимо, Тойя подумал, что если это девушки, то ничего страшного. Однако...

— Вообще-то... первый номер у меня.

К сожалению, предположение Тойи не оправдалось. Хотя возможно, Масачике повезло, что он оказался не тем, кому придется выполнить этот приказ, а тем, от кого требовалось лишь пассивное участие.

— А второй номер у меня.

И тогда руку подняла сидящая по диагонали от Масачики Юки.

— Кудзе и Суо? Э-э-эх... Чисаки, такой приказ... — нахмурился Тойя, видимо считая, что парня и девушку нельзя ставить в подобное положение. Он уже начал просить Чисаки изменить приказ... но прежде, чем он успел закончить, Юки встала на четвереньки и стремительно наклонилась вперед. Затем она схватила Масачику за подбородок и начала тянуть его лицо к себе...

— Так, Масачика-кун, скажи: «А-а-а-а».

— Только без языка, без языка.

Открыв рот и высунув язык, Юки без малейших колебаний приблизилась к Масачике, нацелившись на его рот. Однако он остановил ее, положив ей на лоб свою руку, поэтому попытка поцеловать так и осталась лишь попыткой.

— Хи-хи, а я уже начала волноваться, что ты меня не остановишь...

— Тогда вовсе нечего было начинать.

На близком расстоянии они обменялись обычной и натянутой улыбками, Масачика все так же держал руку на лбе Юки, а она — его подбородок. Глядя на эту картину, почему-то больше всех разволновалась Чисаки, которая изначально и дала приказ.

— Ч-что? Ф-французский поце... Что? Что-о-о?!

— О-о-ох...

Широко раскрыв глаза, двое семпаев не знали, что сказать.

— Эй, ты там, нечего пытаться нас сфотографировать.

— !

Аяно молча нацелила на них смартфон. Мария закрыла рот руками с выпученными глазами. И...

— С-скорее отодвиньтесь друг от друга! Это неприлично!

Приподняв брови и посмотрев на Юки и Масачику, Алиса разняла их. Юки многозначительно улыбнулась Алисе, медленно взяла руку своего брата, которая была на ее лбу, и...

* ЧМОК *

...И громко поцеловала его ладонь, а затем повернулась к Чисаки с приятной улыбкой на лице:

— Теперь ведь можно считать приказ выполненным?

— Ах, д-да...

Юки задала уточняющий вопрос с абсолютно нормальным видом, будто не произошло ничего необычного, и Чисаки рассеянно кивнула, держась руками за щеки. Несмотря на то что у нее есть парень, ее реакция на случившееся оказалась чрезвычайно невинной.

— Хм-м-м, э-э-эм... Что ж, тогда начнем следующий раунд...

Тойя, который, похоже, тоже еще не пришел в себя, нарочито откашлялся и предложил продолжить игру. Атмосфера стала немного странной, и Масачика, чувствуя на себе проницательный взгляд справа, вытер правую руку, которую поцеловала Юки, об штаны.

«Слушай, не надо на меня так сердито смотреть... Я же ни в чем не виноват».

Мысленно оправдываясь не совсем свойственными мужчине словами и волнуясь из-за Алисы, Масачика вытянул жребий. И сразу после этого он осознал собственную ошибку.

«Вот блин! Я так сильно переживал из-за Алисы, что потерял бдительность!..»

Хотя вряд ли бы что-то изменилось, даже будь он начеку. Однако, обрати он внимание на то, как именно вытягивал жребий... Увидев дьявольскую усмешку в глазах Юки, сидящей по диагонали от него, Масачика почувствовал горькое раскаяние.

«Черт возьми, она его увидела... Но если она все же не стала „королем“...»

Его последняя оставшаяся надежда... жестоко разбилась вдребезги в следующее мгновение.

— Ой, это же я.

С удивленными глазами Юки показала палочку с красным верхом. Затем, закрыв рот той же рукой, которой держала палочку, она открыто посмотрела в сторону Масачики с Алисой и сказала:

— Что ж, последую примеру Сарашины-семпай... третий и пятый номера должны поцеловать друг друга.

Услышав этот приказ, Алиса немного пошатнулась от удивления, а Масачика сразу понял, что стал целью направленной атаки.

«Черт, что у нее за дьявольское везение и что за дьявольский приказ!»

От гейммастера в лице Тойи не было протестов. Разумеется. Ведь изначально приказ с поцелуем озвучила Чисаки, а Юки, являющаяся ее кохаем, сразу же последовала ее примеру. Если бы Тойя попытался остановить Юки сейчас, это бы поставило под сомнение его беспристрастность. Однако...

«Какая разница, такое же все равно неприемлемо?!»

Поцелуй с Алисой, неважно какой именно, обязательно повлечет за собой последствия. Он определенно привнесет неловкость в их отношения. Хотя, быть может, Юки специально решила таким образом саботировать своих соперников, понимая все последствия?..

«Как бы там ни было, так нельзя! Нет, ни в коем случае!»

Но Алиса ненавидела проигрывать, и, раз Юки ее спровоцировала, она из вредности сделает все возможное, чтобы выполнить приказ. Масачика задействовал все ресурсы своего мозга, пытаясь придумать, как бы им выпутаться из ситуации.

— Ну и, кто же у нас третий и пятый номера?

Однако Юки, считая, что семпаи ее не остановят, начала форсировать события, не давая Масачике время на размышления. И до невозможности честная Алиса показала свою палочку в ответ на вопрос:

— Пятый номер... у меня.

— Ой, это ты, Аля-сан? Что ж, а кто третий? — нарочито удивилась Юки и оглядела участников.

«Черт, нужно время... Что бы придумать? Что бы...»

Мысленно стиснув зубы, Масачика осмотрелся и... заметил.

— Третий номер — я.

— О, так это Масачика-кун. Надо же. Какая удача... Если можно так сказать?

Юки слегка наклонила голову набок, строя из себя невинность, хотя в ее глазах играла похабная улыбка... в ответ на которую Масачика тоже злобно ухмыльнулся:

— Кто знает. Вот только тебе не повезло, Юки.

— Ах, не повезло?

Она сделала равнодушное выражение лица и прищурилась, а Масачика указал пальцем на окно, выходящее на улицу.

С вызывающей улыбкой он объявил:

— Дождь уже закончился.

Услышав его слова, и Юки... и все остальные одновременно повернулись к окну и убедились, что дождь действительно перестал идти.

Масачика немедленно обратился к тому, кто обладал наибольшей властью в их компании:

— Президент, мы ведь должны были играть «до тех пор, пока дождь не закончится», верно?

— Ах да, точно! Так и есть. Именно так!

— И поэтому... время вышло. На этом игра окончена.

— Д-да, действительно! Что-о-о-о же, как раз пора перекусить, давайте, что ли, арбуз расколем*!

[П/П: Это «суйкавари» — традиционная японская игра, в которой нужно расколоть арбуз палкой с завязанными глазами. Похоже на игру с пиньятой.]

Двое семпаев, которые и стали основной причиной происходящего, тут же согласились с Масачикой и постарались взять ситуацию под контроль. А поскольку президент и вице-президент объявили об окончании игры, остальные не могли им противоречить.

Мария слегка улыбнулась Чисаки, которая поспешно начала собирать жребии, затем приподнялась и вернула свою палочку в бутылку.

Глядя на это, Аяно повернулась к Юки, ожидая ее реакцию, и Юки легонько пожала плечами:

— Давай, мы закончили.

Поняв, что его сестра сдалась, Масачика повернулся к застывшей рядом с ним Алисе, забрал из ее рук палочку, сложил со своей и положил обе обратно в бутылку.

— Президент, я принесу арбуз.

— А, ага, пожалуйста.

— А палка... На кухне есть скалка?

— Должна быть. Тем более что вчера ею кто-то воспользовался.

— При-и-инято.

— Ах, эм, я помогу.

Масачика быстро поднялся и пошел на кухню, и Алиса, которая, похоже, не знала, куда деться, последовала за ним, ведя себя немного беспокойно.

— Та-а-ак, и где здесь арбуз?

— Ах, вроде он там, сзади...

Почему-то не в состоянии посмотреть друг на друга, они поддерживали бессодержательный разговор и искали в холодильнике арбуз.

— О, нашел...

Увидев арбуз, Масачика протянул к нему руку, и в то же время Алиса сделала то же самое, и их руки столкнулись в воздухе. В тот же момент Алиса отдернула руку, словно ошпаренная.

«К-какое же это клише», — с такими мыслями Масачика сделал невинный вид и спокойно сменил тему разговора, доставая из пакета арбуз:

— Ах да, по поводу забавной истории, которую во время игры рассказала Маша-сан. В чем смысл? Я не совсем понял, над чем именно нужно было смеяться...

— Что? А, а-а-а... Просто в России есть такое выражение о большом скоплении людей: «Яблоку негде упасть».

— А-а-а-а, понятно. Хотя яблоку упасть некуда, они все же упали... Хотя нет, не понятно!

Алиса слегка рассмеялась в ответ на такой запоздалый комментарий. И в тот момент неожиданно показалась Юки.

Глядя на повернувшихся к ней с вопросительным видом Масачику и Алису... на ее лице появилась темная улыбка, которая явно не была частью ее маски благородной леди, и сказала:

— Сбежали все-таки.

Вдобавок к этому она проронила издевательский смешок и вышла из комнаты.

«Э-э-э-э-эй! Что случилось с нашим перемирием?!» — прокричал про себя Масачика, и в то же мгновение понял по спине Алисы, что она снова была готова к бою.

— Успокойся. Не поддавайся на ее провокации. Это просто план Юки расстроить наши отношения, — поспешил он успокоить Алису.

— ...

Она раздраженно нахмурилась и сердито посмотрела на него, поднявшего руки в знак капитуляции.

— Говорю же, успокойся. Хорошо? Если ты поддашься на провокацию и под влиянием эмоций согласишься на... поцелуй, то потом ты точно об этом пожалеешь.

— ...

В ответ на его слова Алиса с недовольным лицом еще раз сердито посмотрела на дверь, из которой вышла Юки, затем слегка фыркнула и повернулась к кухонной столешнице:

— Еще ведь нужна скалка?..

— А, ага.

Масачика с облегчением похлопал себя по груди и опустил руки, подумав, что Алиса успокоилась, а затем снова повернулся к холодильнику. Взяв в руки арбуз, он закрыл локтем дверь холодильника...

— [И вовсе я не стану об этом жалеть.]

«О-ох...»

Масачика чуть не разбил арбуз, уронив его, когда услышал эти слова на русском, поэтому в спешке схватился за него крепче.

«Боже, какая же ты!..»

От замыслов Юки еще можно было увернуться. Каким бы неожиданным ни оказалось ее нападение, он считал, что сможет принять меры. Однако когда дело доходило до его партнера и таких ее кокетливых высказываний на русском... Масачика тайком вздохнул, не зная, каким образом уворачиваться.

Продолжение следует...

Над переводом работала команда RanobeList.

Не забудьте вступить в нашу группу ВК: <https://vk.com/ranobelist>

<http://tl.rulate.ru/book/53459/3286447>